

СЛОВО О ГЛАВНОМ РЕЖИССЕРЕ

рактёрность дарования этого актёра, нашедшая в последующих его работах свою глубину и завершенность. Тогда еще рано было констатировать, обрел ли второй план, второе дыхание актёр, волею репертуара ранее утвердившийся в совсем ином, «не расплюевском» амплуа. И все-таки я спросила Ивана Тимофеевича, как он относится к Корчажникову-Расплюеву, что это: грань актерской палитры или случайность, озарение?

Бобылев не из тех людей, которые уклоняются от вопроса, но тогда он мне прямо не ответил. Помнилась только его широкая улыбка и нескрываемое ликование:

— Так, заметил, говорите? Получилось, говорите?

И уже совсем другим голосом, серьезно, даже как-то строго добавил:

— Режиссер обязан рисковать. Без риска не бывает «попадания».

Режиссерские «попадания» Бобылева, это и интуиция зрелого мастера, и результат его опыта и знаний. Но, пожалуй,

главный секрет кроется в его режиссерском зрении, позволяющем увидеть тот самый актерский потенциал, о котором исполнитель порой и не подозревает.

Артист Владимир Дроздов пришел в пермскую драму из юношеского театра. И никто бы не удивился, если бы становление и возмужание молодого актёра растянулось на более продолжительное время, ибо «вживание» в качественно новую атмосферу театра — процесс естественный. Но главный режиссер решает по-другому. Он поручает недавнему тюзовцу центральную роль — Жадова — в одном из ответственных своих спектаклей, в «Доходном месте». Именно этот спектакль и именно роль Жадова становятся этапными в творческой жизни В. Дроздова, раскрыв перед исполнителем неведомые до того горизонты.

Можно и дальше продолжить перечень удачной «стыковки», поистине счастливой для актёра и режиссера.

Вот отличные работы Лидии Владимировны Мосоловой, на-

родной артистки РСФСР, в спектаклях Бобылева последних лет: «Птицы нашей молодости» (тетушка Руца), «Васса Железнова» (Васса), «Доходное место» (Кукушкина).

Надолго запомнились герои Владимира Гинзбурга: Билл Старбак («Продавец дождя»), Кречинский («Свадьба Кречинского»), Барон («Сельская любовь»). Скоро мы увидим Гинзбурга в новом спектакле Бобылева «Сирано де Бержерак» в главной роли. А герои В. Саитова, Б. Мамонтова, Л. Стужева, Ю. Кренделя, Г. Васильевой, Ю. Найденой, Г. Нелиной, Н. Зарзиловой, Л. Аникеевой, Л. Михайловой и многих, многих других, получившие признание зрителя, благодаря совместному творческому поиску режиссера и актёров!

Значимость иных сценических работ Ивана Бобылева давно вышла за рамки Перми. Его спектакль «На дне» был признан одной из интересных в стране постановок юбилейного года горьковской драматургии.

Удостоены дипломов всесоюзных фестивалей спектакли «Птицы нашей молодости», «Доходное место», «Сельская любовь».

В минувшем году главному режиссеру Пермского драматического театра присвоено высокое звание — заслуженный деятель искусств РСФСР.

НЫНЕШНЕЙ осенью мне довелось быть свидетелем одного «конфликта». Актёры, администрация, друзья театра — рабочие завода имени В. И. Ленина, зная, что в январе Ивану Тимофеевичу исполняется пятьдесят лет, решили загадя подготовиться к юбилею.

Бобылев прослышал об этом... и разгневался. И «законфликтовал». И наотрез отказался принимать какое-либо участие «в празднествах по поводу собственной персоны», как он выразился.

О скромности Ивана Тимофеевича знают все, кто с ним сталкивается. Знают и ценят его простоту, доступность. Знают и его фанатическую преданность делу, высокую требовательность к другим и беспощадность к себе. Вот почему в театре давно сняты с повестки дня такие вопросы, как актер-

ская дисциплина или актерская амбиция.

— Индивидуальности должны быть, амбиции — родной сестры самодовольства — не должно, — это одна из заповедей Бобылева-режиссера. А другая — предельное уважение к труду всех, кто создает спектакль, кто так или иначе способствует театру находиться на высоте, достойной его художественных устремлений.

Завтра в драматическом вестеки состоится очень скромное торжество. Общественность настояла. Видимо, будет сказано немало идущих от сердца, вполне заслуженных юбиларом добрых слов и напутствий.

Принимая наши поздравления, Иван Тимофеевич сказал:

— Нагрывушее пятидесятилетие заставило заняться арифметикой. Искусству отдано двадцать пять лет жизни. Постановлено около ста спектаклей. Впереди еще немало лет активной работы. Только отсчет времени теперь нужно вести так, чтобы в один год умещалось два. А это значит, что театру и мне предстоит много сделать, потому что наша цель не легко достижима — быть для зрителя хорошим другом, умным и душевным собеседником.

И. ФУКАЛОВА.

РАЗНООБРАЗЕН и многолик театральный коллектив. Десятки людей различных профессий работают на спектакли. И все-таки на первый план выступают двое: актер и руководитель творческого коллектива — главный режиссер. Выступают, правда, не равнозначно. Актер всегда на виду. Ему — аплодисменты, цветы, повышенный интерес и внимание. Что же остается на долю другого? На долю главного режиссера остается невидимый для публики сложнейший процесс формирования театра, как такового, в самом высоком смысле этого слова.

Он должен уметь привести к единому знаменателю чрезвычайно разнообразные актерские индивидуальности и характеры, толково и интересно выстроить репертуар, думать о пополнении труппы, растить молодежь. А художники, различные союзы, заседания, фестивали, конференции, где «главный» обязан сказать свое слово непременно веско и мудро. И еще все ждут, что каждый его новый спектакль должен быть удивительным, оригинальным, смелым, стать открытием, чудом!.. А он обыкновенный человек. У него, как и у всех, двадцать четыре часа в сутки, есть свои обязанности, интересы, привязанности. Но об этом кан-то часто забывается, потому что такая уж это должность — главный режиссер. Все в театре, в конечном итоге, замыкается на нем.

СЕЙЧАС, словно кадры кинохроники, встают в памяти многие долгие и короткие встречи с Иваном Тимофеевичем Бобылевым. Главным режиссером пермской драмы, заслуженным деятелем искусств РСФСР. А не проще ли остановиться на них, тех первых кадрах?

После некоторого перерыва (двух лет работы в московском театре имени Станиславского) И. Т. Бобылев вернулся в Пермь. Первый его спектакль по возвращении — «Свадьба Кречинского».

Перед зрителями прошла, четко очерченная режиссерским замыслом, галерея социальных типов русского общества середины прошлого века. Блестящий, ловкий, ироничный Кречинский (В. Гинзбург), трогательные в своей провинциальности помещики Муромские (заслуженные артисты РСФСР Г. Васильева, Л. Садовский), никчемный позер Нелькин (В. Саитов), камердинер Федор

(В. Горюнов), смекалистый мужик — немножечко философ, немножечко палач — Расплюев... Вот тут хочется сделать оговорку. Спектакль этот, отличающийся многими удачами, хорошими актерскими дуэтами, ансамблевыми, стал все-таки по-настоящему главным для заслуженного артиста РСФСР Александра Корчажникова (Расплюев). Именно в «Свадьбе Кречинского» как-то по-новому засверкала трагикомическая ха-